

УДК 947.081/.083

И.В. Маслова

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ УЕЗДНОГО КУПЕЧЕСТВА В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ: НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ*

На примере уездного купечества Вятской губернии рассматриваются различные стороны повседневности российского «третьего сословия»: пространство купеческого дома, быт и нравы, внутрисемейные отношения, культура питания, традиции в одежде. Процесс формирования купеческого миропонимания выражался в многообразии стилей жизни купечества, что являлось свидетельством отсутствия единых ценностных ориентаций и начала формирования новой системы взглядов.

Ключевые слова: уездное купечество, повседневность, быт и нравы.

Повседневность различных слоев российского общества представляется одной из наиболее интересных, но малоизученных проблем. Актуальность темы связана с потребностью дальнейшего уточнения дефиниции повседневности, а также разностороннего и целостного осмысления этого феномена. Понимание повседневности как многозначного и полифункционального культурного явления обуславливает необходимость его комплексного изучения, что соответствует перспективной научной тенденции к интеграции знаний. Традиционным понятием повседневности в исторической науке является собирание и систематизация фактов бытового характера. Для выявления повседневных факторов необходимо исключить из изучаемого явления все торжественное, необычное, культовое, обрядовое. В этом ракурсе культура повседневности провинциального купечества представляется как сложное и многоуровневое явление. В нем переплетается множество социальных, экономических и культурных процессов. Для выделения повседневных факторов необходимо выстроить достаточно четко всю картину жизни уездного купечества.

Одной из первых аксиологических составляющих повседневности купечества является культурное пространство купеческого дома. Это проявлялось в стремлении купечества иметь капитально построенный дом. Если в начале XIX в. основная масса купечества уездных городов проживала в деревянных строениях, то к середине века началась активная каменная застройка купеческих усадеб. При этом усадьбы включали не только экономическую составляющую (склады, амбары, магазины), но и эстетическое освоение пространства вокруг купеческого дома, которое зонировалось разбивкой фруктовых садов, обустройством огородов. Великолепным примером торговой усадьбы, в центре которой расположен величественный особняк, выполненный в классическом стиле, может служить усадьба купцов Ста-

* Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта № П 319 «Концептуализация микроисторических исследований при изучении российского провинциального города» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

хеевых, располагавшаяся в городе Елабуге, Вятской губернии. С фасада здания были видны два этажа, а с внутренней стороны дома четко прослеживались уже три этажа. Помещения верхнего этажа, с низкими потолками и небольшими оконцами были предназначены для прислуги, проживавшей в доме. Для входа на третий этаж строилась отдельная «черная лестница» с торца дома. Внутри дома комнаты прислуги были соединены с основными покоями крутой деревянной лестницей. Подобные архитектурные секреты широко применялись в большинстве купеческих домов Елабуги.

Жилые дома городских купеческих усадеб по своему облику мало чем отличались от застроек других зажиточных городских слоев и сословий. Купеческие дома были довольно просторны. Для большой семьи, состоящей из нескольких поколений, отводились два главных этажа. Высокие потолки (до 3,5 метра), крупные, расположенные нередко по двум стенам окна, в сочетании с большими размерами комнат, создавали ощущение добротности и стабильности. Возможно, стремление к большим пространствам в доме, с огромными двойными дубовыми дверями, ведущими из одной комнаты в другую, выражало попытку купцов оторваться от крестьянского сословия, с их маленькими избами, и приобщиться к дворянскому укладу жизни. Несмотря на большие размеры комнат, в них было тепло и уютно. Летом за счет солнечного света, наполнявшего комнату из многочисленных окон. Зимой комнаты отапливались голландскими печами.

Специфика купеческого жилья более определенно проявлялась во внутренней планировке здания. На первом этаже, в так называемой «хозяйской половине», как правило, выделялась группа помещений, связанных с делом владельца. Это в первую очередь рабочий кабинет, контора, система кладовых служб. Последние часто располагались в цокольном этаже дома. Например, в рассматриваемой усадьбе Стахеевых были большие полуподвальные помещения для размещения хозяйственных служб. Во время капитального ремонта здания, проходившего в 90-е гг. XX в., на стенах этих помещений были обнаружены долговые росписи, в которых указывалось имя человека, получившего продукты в долг, количество полученного товара и т.д. В жилой части дома традиционно располагались гостиная, зал-столовая, дополняемые чередой небольших комнат – спален, детских, покоев для старших членов семьи.

Снаружи усадьба была обнесена высоким каменным забором, что позволяло скрыть от посторонних глаз её обитателей. Среди служебных построек, окружающих двор за домом, на первое место выступают кирпичные хозяйственные сооружения, обслуживавшие нужды торгового дела (склады, амбары), подчиняя себе более скромные, чисто усадебные строения, выполненные из дерева: конюшни, каретник, дровяной сарай. В нашем случае они занимали пространство между господским домом и магазином. Во второй половине XIX столетия более функциональным становится и парк в дальней части владения – его роль часто выполняет фруктовый сад. В состав усадьбы Стахеевых входили сад и цветник, являвшиеся любимым местом отдыха членов купеческой семьи. В объемно-пространственной композиции торговых усадеб лавки, магазины и склады фланкируют более

крупный, как правило, двухэтажный купеческий дом, заменяя собой флигели дворянских усадеб.

Торговая лавка стала своего рода символом третьего сословия. Расположенная на первом этаже купеческого дома или рядом с ним, она являлась основным рабочим местом хозяина и его приказчиков. Лавка представляла собой небольшое прямоугольное в плане одноэтажное сооружение, перекрытое небольшим коробовым сводом и завершенное двускатной кровлей с фронтонами на концах. Как правило, на улицу были обращены три четыре проема: дверной с фланкирующими его окнами. В том случае если на улицу выходили только оконные проемы, вход в лавку размещался на боковом фасаде. Аналогичную композицию имели и маленькие склады-палатки. Обращенный на улицу торцевой фасад был украшен ложными окнами. Среди складских построек наибольшей индивидуальностью отличались склады-сундуки. По размерам близкие к лавке, они имели своеобразную полукруглую кровлю, уложенную непосредственно по коробковому своду, вследствие чего с торца образовывались полуциркульные или трехцентровые фронтоны. В купеческой лавке, имевшей небольшие окна, зачастую прикрытые ставнями, было, как правило, довольно темно и душно. Центральное место в лавке занимал большой прилавок, за которым сидел приказчик, за его спиной на полках или стеллажах размещались разнообразные товары. В ответ на просьбу покупателя показать тот или иной товар его снимали со стеллажа и демонстрировали прямо на прилавке.

К концу XIX в. появляется новая форма организации купеческой торговли – постоянная магазинная торговля. Магазины отличались от старых лавок просторными отапливаемыми зданиями с вместительными складскими помещениями, спрятанными от глаз покупателей, увеличенной площадью прилавков, рассчитанных на большее число продавцов и высокие обороты. Огромные окна-витрины, выходившие на улицу, служили местом для размещения товаров в рекламных целях. В магазины вели двойные двухстворчатые парадные двери, размещавшиеся со стороны главного фасада. Прием товаров производился со двора, с черного хода. Крупные магазины экспонировали товары в торговом зале на больших прилавках и полках, давая возможность покупателю подойти и ознакомиться с качеством предлагаемого к продаже товара. Иногда магазины входили в состав архитектурного комплекса купеческой усадьбы. Но с конца XIX столетия они все чаще строятся как обособленные торговые точки на главных улицах уездных городов. Крупные торговцы строили целые торговые комплексы, состоящие из нескольких магазинов и лавок.

В том случае если основной сферой деятельности купца было промышленное предпринимательство, купеческая усадьба сочетала в себе, кроме вышеназванных составляющих, ещё и производственные помещения. В 80-х гг. XIX в. в г. Уржуме, Вятской губернии, купчихе Марии Николаевне Коробковой принадлежало булочное и кондитерское производство, расположенное в собственном доме. В двухэтажном каменном доме купчихи располагались «господские покои» и лавка-кондитерская. Подвалы в доме и флигеле были приспособлены для выпечки булок и производства конфет. Во

дворе дома размещалась площадка для игры в крокет, а рядом был разбит большой сад [1]. Производственные нужды заставляли купцов строить свои усадьбы и за пределами городов. Купец 2-й гильдии г. Нолинска, Вятской губернии, заработал капиталы на торговле хлебными продуктами. Ему принадлежала мельница-вальцовка, построенная на р. Вожажке, недалеко от Нолинска. Здесь же на плодородных лугах он выстроил усадьбу, состоящую из двухэтажного каменного дома, складов для хранения зерна, конюшни, хлевов, теплицы. Вдоль берега реки тянулась капустаная плантация, а в теплице выращивали овощи даже зимой [2].

Во второй половине XIX столетия все чаще появляются загородные купеческие усадьбы. Путешественник Вигель, посетивший Петербург еще в 1802 г., оставил запись: «...обычай же проводить лето на дачах в два года между всеми классами уже распространился» [3. С. 3]. В 1837 г. Булгарин в фельетоне «Дача» написал: «Не ищите летом купца в лавке... Все они на даче» [4]. Утверждение о том, что большая часть купцов лето проводит на загородных дачах, скорее, имело отношение к членам купеческих семей. Глава семейства не мог надолго оставить без присмотра свой бизнес, поэтому присоединялся к семье, жившей летом за городом, только на выходные. Купечество средней руки арендовало дачные домики, а зажиточные провинциальные предприниматели имели собственные дачи. Дачная жизнь протекала размеренно и неторопливо. Обитатели купеческих дач были большими охотниками до рыбалки и экскурсий на лодках. Многие держали на дачах как верховых, так и упряжных лошадей, коляски. Сочетая, таким образом, путешествия по воде с верховой ездой.

Представителям династии Стахеевых принадлежал ряд имений в Вятской и Уфимской губерниях. Только в шести волостях Мензелинского уезда им принадлежало 25 тыс. десятин земли. По хозяйственной переписи 1912 и 1913 гг., в пригороде Заинска Ольга Ивановна и Иван Иванович Стахеевы владели 1635 десятинами земли и леса. Обладательнице Аксаринской дачи А.И. Стахеевой принадлежало 1463 дес. земли, в том числе 799 дес. леса [5. С. 5]. В.П. Семёнов-Тян-Шанский писал, что в Языковской волости «находится имение торгового дома «Григория Стахеева сыновья» (4155 ½ десятин земли). В имении заведено полеводство, организовано лесное хозяйство и скотоводство (конный завод выездных лошадей, крупный рогатый скот, овцы, свиньи), а также технические производства – винокуренный завод, кирпичный завод и три водяные мельницы» [6. С. 534].

Одним из самых благоустроенных и богатых загородных имений было имение Василия и Ивана Григорьевичей Стахеевых на Святом Ключе на берегу реки Камы. Русский путешественник Андрей Фирсов в своих путевых заметках дал обстоятельное его описание: «Кама сделала крутую излучину. По высокому левому берегу, покато спускающемуся к воде, на много вёрст растянулся великолепный столетний лес. Среди леса на расчищенных полянах, стоят два красивых дома и целый ряд хозяйственных построек. По лесу во всех направлениях разбиты широкие аллеи, освещаемые, как и все здания электричеством. На берегу видны керосиновые склады, паровая мельница. Хлебные амбары... Святой ключ громадное и в высокой степени благоу-

роенное имение, принадлежит купцам Стахеевым, имя которых известно всему Камскому краю. Купили они его за 400 тыс. руб. у стяжавшего громкую известность в эпопее хищения земель «Дикой Башкирии» оренбургского генерал-губернатора, генерал-адъютанта Николая Александровича Крыжановского, получившего это имение даром» [7. С. 724].

Слава о «стахеевских дачах» распространялась далеко за пределы Вятской губернии. Они стали одной из достопримечательностей для российских туристов, путешествующих по Каме. В путевых набросках журналиста конца XIX столетия Н. Никифорова дается красочное описание этого имения. «Стахеевская дача до того живописна, что камские туристы за несколько верст до неё уже готовят бинокли... Она на несколько верст ниже Елабуги. Представьте, на берегу широкой, голубоватой Камы начинающийся прямо от линии воды амфитеатр лип и удивительно стройных, пирамидальных темно-зеленых елей... Из середины этого моря елей и лип, ревниво закутанные зеленью, возвышаются вершушки двух башен в роскошном русском стиле со всевозможными гирляндами и вырезами... Сквозь мохнатые лапы елей видна часовня, поставленная над «Святым ключом», проявившим когда-то целебную силу. Над всем этим роскошным амфитеатром елей с башнями и часовней виднеется огромный электрический фонарь, освещающий дачу ночью. У подножья амфитеатра – пароход и лодки для катания, купальня, а вдали красивое здание крупного завода...» [8]. Стахеевская дача напоминала великолепный ботанический сад. Помимо цветов здесь росли южные и тропические фрукты: ананасы, арбузы, дыни, виноград и многое другое. Можно предположить, сколько труда и заботы стоило вырастить эти культуры в условиях суровой зимы, когда столбик термометра опускался до –30–40. Спелые душистые персики зацветали, наполняя оранжевою экзотическим ароматом в феврале, а вызревали в тепличных условиях к августу [9. С. 2].

Что касается внутреннего убранства купеческих домов, то они отличались чистотой и уютом. Обстановка была довольно простая. Из сеней проходили в «переднюю», где располагалось большое зеркало, перед которым можно было «оправить голову и платье», затем в зал и гостиную. В зале столы, стулья, расставленные вдоль стен. В гостиной обязательно располагался круглый стол, диван, тяжеловесные кресла, ломберный столик. На стенах зеркала, картины «по состоянию», часы с боем. В комнате мог располагаться комод, горка или шкаф для посуды. Наличие большого столового фарфорового сервиза было свидетельством семейного достатка. Зажиточное купечество могло позволить себе хрустальную и даже серебряную посуду. В небогатых семьях гостиная выполняла и функцию столовой. Состоятельные купцы имели отдельную столовую, в которой проходили будничные трапезы в кругу семьи. По заднему фасаду дома чаще всего размещались спальни, в которых обычно находился комод с бельем, туалетный столик, у задней стены постель с пологом. Нередко рядом со спальнями располагался кабинет хозяина, где стоял большой рабочий стол под сукном, кресло, у задней стены шкаф с книгами, диван, стулья. На стенах портреты хозяев.

В каждой комнате на окнах тяжелые бархатные портьеры и небольшие тюлевые занавески, прикрывавшие только нижнюю половину окна. Атмосферу уюта создавали многочисленные вышитые и вязаные салфетки и скатерти, украшавшие мебель. Традиционно различными видами рукоделья владели все представительницы женского пола купеческой семьи. В состоятельных семьях жили и работали белошвейки, которые шили одежду, вышивали вензелями постельное белье, плели кружево, вязали занавески и салфетки. В цокольных этажах обычно располагалась кухня с большими русскими печами, которые использовались для выпечки пирогов. К кухне примыкали хозяйственные комнаты. В них жили кухарки и посудомойки и др. прислуга.

Питание как элемент организации материальной жизни тесно связано с социальным положением и позволяет составить дополнительное представление об образе жизни уездного купечества Вятской губернии. Любимым местом обитателей купеческого дома была столовая. Большая и светлая комната, посередине которой стоял обеденный стол. Здесь собиралась вся семья во время завтрака, обеда и ужина. Картина организации трапез в купеческой семье дается в воспоминаниях потомка елабужской купеческой династии В.П. Гирбасова.

К столовой примыкала теплая, застекленная терраса. Летом семья обедала на террасе, а зимой кушанья подавались в столовую. В коридоре, примыкавшем к столовой, находилась переговорная труба, соединенная с кухней. С её помощью хозяйка, не покидая столовой, могла передавать указания на кухню, когда и что подавать к столу. Владимир Петрович Гирбасов, гостивший у деда в усадьбе в 1913 г., вспоминает: «К чаю пекли горячие пироги из кислого теста. Дети их очень любили. Ко второму завтраку, где-то в час дня, подавали часто жареные пирожки с начинкой из сырого мясного фарша. Мы их обожали и с нетерпением ждали приезда дедушки. Он по воскресеньям задерживался в церкви, так как был соборным старостой. Обедали часов в пять. За обедом полагалось сидеть чинно и спокойно. А если начиналось глухое хихиканье, то можно было получить тычка перстами по голове от дедушки, а то и вылететь из-за стола» [10. С. 4].

Большой популярностью в купеческой среде пользовались чаепития. Увлечение чаепитием распространилось в среде вятского уездного купечества ещё в первой половине XIX в. Удовольствие это было для того времени дорогим, и в чаепитии выражалось отличие купцов от простых горожан и крестьян. Позднее, во второй половине XIX в., с развитием чайной торговли и появлением дешевых сортов чая, потребление этого напитка стало повсеместным. Но и теперь только купцы могли позволить себе выпивать такое количество чая, до 40 стаканов в день. Цены на чай зависели от сорта: самым дорогим был цветочный и насыпной чай, стоимость которых доходила до 120 рублей за место (местом называли кожаный мешок с чаем, весом примерно 16 кг) [11. С. 165.]. Большим спросом пользовался дешевый кирпичный чай, стоимость которого равнялась 18 рублей за место. Чай пили не менее 3–4 раз в день. Чаепитие дополнялось молоком, булками, вареньем, пряниками. Неспешная беседа за чашкой ароматного чая, у большого самовара

в кругу семьи и гостей была любимым времяпрепровождением, особенно зимой. Самовар был обязательным предметом домашнего обихода. Подобные вещи передавались из поколения в поколение. Им присваивались собственные имена. Например, Сергей Константинович Простнев, потомок елабужского купеческого рода Простневых, вспоминает, что у деда был огромный самовар, которого называли Ильей. И когда приходило время вечернего чая, он любил говаривать «Давай Илью растопим!».

Другой особенностью купеческой кухни было обилие мучных блюд. Повсеместно были распространены пироги, шаньги, блины, оладьи, калачи. Разнообразие домашней выпечки делало весьма распространенным и востребованным продуктом дрожжи. Кстати сказать, они широко использовались и для приготовления сброженных вин, квасов. Хлеб в состоятельных семьях предпочитали пшеничный, часто белый хлеб называли «крупчатым». В первой половине XIX в. хлеб выпекался в домашних условиях, но с появлением специализированных магазинов и лавок хлебобулочные изделия стали все чаще приобретаться в них.

Прекрасным источником, позволившим дать характеристику купеческого быта, является расходная книга елабужских купцов Бусыгиных. В этой небольшой тетрадке, составленной в 1908 г., рукой её хозяина скрупулезно записывались все расходы на продукты и другие возникавшие в хозяйстве нужды [12]. Ежедневно употребляли в пищу мясомолочные продукты, так как зачастую на купеческом подворье держали мясомолочный скот. Да и на рынке, куда мясные и молочные продукты ежедневно привозили крестьяне окрестных деревень, они были не очень дороги. В 1862 г. в Вятской губернии пуд говядины стоил 1 руб. 20 коп., т.е. килограмм свежего говяжьего мяса обходился покупателю в 7 ½ коп. Свинина была дороже и стоила 1 руб. 40 коп. за пуд. Стоимость хлеба зависела от урожайности года и колебалась от 50 копеек за пуд в урожайные годы и 1 руб. 20 коп. в период неурожая [13].

В городах, расположенных по берегам крупных рек, важным продуктом питания была рыба. Разнообразные сорта осетровых, судаки, лещи, щуки в изобилии поставлялись к купеческому столу местными промысловыми рыболовецкими артелями. В супы и для приготовления гарниров использовали разнообразные крупы: рис, горох, гречку, манку. В рационе купцов постоянно присутствовали овощи, особенно в постные дни. Однако в зажиточных семьях, имевших разнообразный стол, картофеля употребляли мало, гораздо большее значение имели соленые огурцы, квашеная капуста. Для приготовления блюд широко использовали приправы: горчицу, перец, лавровый лист. Дополняли рацион питания разнообразные фрукты и ягоды, которых летом было в изобилии в садах и в лесах. Зимой большой популярностью пользовались клюква и сухофрукты. На сладкое подавали мед, сахар, леденцы, сливочные тянучки. В целом купеческий стол был разнообразен и обилен, порой чересчур. Как писал великолепный знаток купеческого быта, сын первоигильдейского елабужского купца Д.И. Стахеев: «После жирной кулебяки, щей, гусей и неизменно сладкого пирога с ягодами семья заснет до вечера» [14. С. 380].

В качестве напитков использовали кисели, квас, мед (медовуха), пиво. При этом в отличие от крестьян, которые варили свое пиво, купцы предпочитали пиво покупное. Среди губерний Волго-Камского региона Вятская губерния занимала первое место как по количеству винокуренных заводов, так и по количеству выкуренного вина. Во второй половине XIX в. в губернии действовало 20 винокуренных предприятий [15]. На местных заводах губернии вываривались различные сорта пива: столовое, баварское, венское. Спиртные напитки продавали в бутылках и ведрами. Импортные вина были довольно дороги: бутылка белого вина Вейн-де-граф стоила 1 рубль. Столовое белое вино, произведенное на водочном заводе торгового дома «Григорий Стахеев и сыновья» в Елабуге, было почти в два раза дешевле и стоило 6 руб., 80 коп. за ведро, или 55 коп. бутылка. А на сорок копеек можно было купить ведро отличного «Баварского пива», произведенного тем же заводом [16. С. 49]. Большой популярностью среди купечества пользовалась водка. В отличие от простонародья, пившего «простое вино», т.е. спирт, разбавленный до крепости в 40°, купечество предпочитало очищенную водку. В Елабужском уезде Стахеевы являлись самыми крупными производителями спиртных напитков. Не случайно в дискуссии, развернувшейся на страницах «Камско-Волжского края», о необходимости учреждения общества трезвости в Елабуге, водка именовалась не иначе как «стахеевский продукт в 40°» [17].

Интересен вопрос об одежде купцов. Одежда являлась важным элементом быта, она указывала на национальную и сословную принадлежность человека, его имущественное положение. В литературе XIX столетия можно встретить указание на существование специфической одежды у купцов. Но это замечание можно скорее отнести к нарядной, праздничной одежде купечества. Повседневный купеческий костюм был в основном такой же, как у крестьян и мещан, только побогаче и сшит из ткани лучшего качества. Характерными для купцов были сюртуки, модные в 70–80-х гг. XIX в., длинные застегивающиеся на четыре пуговицы по борту, лацканы их были без шелка, хотя по моде тех лет требовалось покрывать их шелком. Зачастую купеческие сюртуки обшивались по вороту, отворотом, бортам и обшлагам тоненькой шелковой тесьмой [18. С. 347]. Купеческие сюртуки шили из синего или черного крена или кастора; встречались также из блестящей шерстяной ткани – альпака или люстрина. Серые сюртуки носили преимущественно летом. Синие иногда шили из фактурного материала с выделкой в рубчик или диагональ. Пуговицы на сюртуках были очень маленькие, размером в десятикопеечную монету, плоские, обтянутые матовым шелком. Под шелком была скрыта пуговица из вороненой, чтобы не ржавела, стали, пришивавшаяся за ушко. Пуговицы на бортах, сзади и на обшлагах были одного размера. Жилеты под сюртуки носили с глухим вырезом – однобортные или двубортные, из того же материала и с такими же пуговицами, что на сюртуке. Если сюртук был обшит тесьмой, то ею же обшивался и жилет по вороту, отворотам и карманам. Очень распространены были штучные жилеты, т.е. сшитые из другого материала, чем сюртук. Такие жилеты были суконные, шелковые, бархатные, с тисненым узором. Обычно они были цветные, украшенные ор-

наментом, цветами, вшитыми или вытканными. Шелковые и бархатные штучные жилеты почти всегда обшивались тесьмой, их носили с сюртуками, не имевшими тесьмы. Пуговицы на штучных жилетах отличались от сюртучных – круглые или плоские стеклянные или перламутровые.

В качестве зимней одежды использовали сюртуки из толстого сукна, подбитые мехом или ватой. Любимым цветом сукна у купцов был темно-синий, из него шили длиннополые сюртуки, прозванные «сибирками». Сибирка по своему назначению была универсальной и выполняла роль летнего пальто и представительского костюма. Долгое время сибирки являлись признаком принадлежности к уездному купечеству и мещанству. Спереди сибирка напоминала сюртук, но застегивалась наглухо, воротник был отложной; застегивалась на левую сторону на крючки. Пуговицы были нашиты, как на сюртуке, но играли лишь декоративную роль. Сзади сибирка имела сборки, как на поддевке. Иногда вместо сборок на ней были плоские складки по бокам разреза и две пуговицы, как на сюртуке или бекеше. Исследователь купечества Сибири Ю.М. Гончаров подчеркивал: «Излюбленной одеждой купцов был костюм с поддевкой – коротким кафтаном с застежкой на крючках, часто без рукавов, одевавшимся под верхнюю одежду» [19. С. 158]. Летом легкая поддевка из тонкого сукна сочеталась с жилетом, плисовыми шароварами, заправленными в смазанные сапоги. Поддевка имела небольшой стоячий воротник, косые или прорезанные карманы, застегивалась на левую сторону на крючки, сзади были сборки или складки. При этих складках иногда делали разрез на спине. Шили поддевки из черного или синего сукна. Летом щеголи из молодых купцов носили и белые суконные поддевки. Поддевки носили и как верхнюю зимнюю одежду. В этом случае их делали на стеганной теплой подкладке и отделывали мехом по вороту, борту, карманам и разрезу сзади. Под сюртук и поддевку купцы одевали белую или светлых расцветок косоворотку. Они были полотняные, шелковые, атласные, иногда вышитые по вороту, подолу и рукавам.

Внутри помещения чаще всего носили косоворотку с одним жилетом, обязательно украшенным толстой часовой цепочкой из золота, серебра или томпака (сплав меди и цинка, похожий внешне на золото) с висящими на ней брелоками. Рубашку носили навыпуск, не заправляя ее в брюки, подпоясывались шелковым шнуровым поясом с кистями или тканым узеньким поясом из шерсти; на концах его также были кисти, завязка пояса была с левой стороны. К сюртуку купцы изредка надевали крахмальный невысокий, отложной воротничок. Галстуком служил шнурок с помпонами или черный бантик, концы которого прятались под воротничок. Брюки купцы заправляли обычно в сапоги. Брюки были широкими – типа шаровар, с напуском на голенище. Их шили из крена или сукна в цвет сюртука. Часто носили брюки в мелкую клеточку или в полоску – более светлых расцветок, чем сюртук или поддевка. Встречались также шаровары из плиса (сорт бархата на хлопчатобумажной основе) с небольшим ворсом. Плисовые шаровары носили преимущественно молодые купцы или приказчики.

К концу XIX в. в моду вошли и пиджаки. Купцы носили пиджаки, преимущественно двубортные, с застежкой на три или четыре, а то и пять пуго-

виц по борту, с глухим вырезом, напоминающие бушлат. Сзади пиджак имел разрез. Карманы были только нижние. Если владелец пиджака носил очки, то слева наверху делали полукруглый прорезной карман, специально для футляра очков. Пиджаки носили черные или темно-синие, из крепа, сукна или диагонали. Брюки были из того же материала. Пальто были из черного или синего драпа или сукна, двубортные, с застежкой на пять-шесть пуговиц по борту с отложным воротником, часто покрытым бархатом. Пальто были длинные с разрезом сзади. Некоторые носили тяжелые долгополые шубы, обычно на хорьковом, енотовом или лисьем меху. Шубы крылись кастором черного или темно-синего цвета или сукном, воротники шуб богатых купцов были бобровые, часто шалевые. Распространены были и воротники из черного каракуля или скунса. По борту шубы были пришиты язычки с петлями, при помощи которых шуба застегивалась.

Проведенный нами анализ основных характеристик повседневности уездного купечества Вятской губерний в XIX – начале XX столетия позволяет прийти к выводу о культурной трансформации сословного мировоззрения. Процесс формирования нового купеческого миропонимания выражался в многообразии стилей жизни уездного купечества, что являлось свидетельством отсутствия единых социальных и ценностных ориентаций и начала формирования новой системы взглядов.

Литература

1. *Пентина Н.* Дом, где продавались торты // Кировская искра. 1992. 23 июня.
2. *Соловьева Р.* Усадьба Ивана Коробова // Сельская новь. Нолинск. 1993. 11 нояб.
3. *Вигель Ф.* Записки. М., 1892. Ч. 2.
4. *Булгарин Н.* Дача // Северная пчела. 1837. 9 авг.
5. *Частновладельческие хозяйства* Уфимской губернии. Уфа, 1915.
6. *Россия.* Полное географическое описание нашего отечества. СПб., 1914. Т. 6.
7. *Фирсов А.* По Каме // Исторический вестник. 1910. №11. С. 724–725.
8. *Никифоров Н.* По Волге – Каме, от Казани до Гальянь: Путевые наброски // Волжский вестник. 1888. 4 авг.
9. *Лазарева Н.А.* Воспоминания о Святом ключе // Фонды музея истории ЕГПУ.
10. *Воспоминания В.П. Гирбасова* // Из личного архива К.В. Польских.
11. *Корсак А.К.* Условия Кяхтинской торговли и влияние их на цену чая // Записки Императорского Казанского экономического общества. Казань, 1857.
12. *Расходная книга* елабужских купцов Бусыгиных // Фонды музея елабужского купечества.
13. *Государственный архив Кировской области.* Ф. 574. Оп. 1. Д. 71. Л. 74 об.
14. *Стахеев Д.И.* Уездный город // Стахеев Д.И. Духа не угашайте. Казань, 1992.
15. *Волжский вестник.* 1888. 12 (24) мая.
16. *Маслова И.В.* Купеческая династия Стахеевых. Елабуга, 2007.
17. *Камско-Волжский край.* 1897. 31 янв.
18. *Ривовш Я.Н.* Время и вещи. М., 1990.
19. *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. М., 1999.